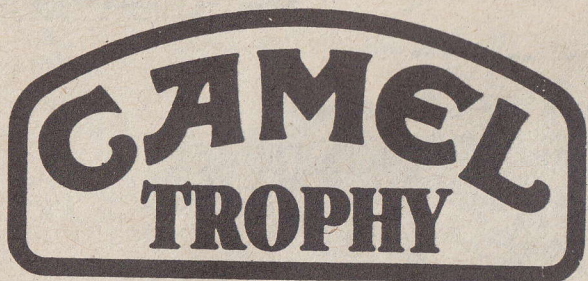

Как я попал на Camel Trophy 93

Николай ШУСТРОВ (Санкт-Петербург)

Я перелистываю свой заграничный паспорт. Пестрят визы и отметки иммиграционных служб Англии, Франции, Италии, Швейцарии, Малайзии, Сингапура... Я уже с трудом верю, что это я, именно я был там. Истнор Кастл, Женева, Шамони, Флоренция, Тоскана, Монте-Карло, Рошполь, Марсель, Куала Лумпур, Кота Кинабалу, Борнео. Эти названия полгода назад не говорили мне ничего, просто красивые названия экзотических мест, в которых я никогда не побываю...

ВИНОВАТ БРАТ

Мой товарищ мечтал попасть на Camel Trophy. Он обещал принести анкеты и мне. Я же скептически отношусь к таким заявлениям. Но однажды на

с пионерского возраста, а за год накатываю на своей разваливающейся «единичке» около 40 тысяч. Фотографию на анкету он наклеил свою собственную, объяснив мне, что не смог найти

альпинистами, и потому мой школьный французский основательно потеснил английский. К счастью, придя на собеседование, я обнаружил, что российский экзотический разговор по-англий-

ском спуске Красной площади. Мы получаем форму, номера и садимся в автобус, который отвезет нас в Звенигород. Присматриваюсь к конкурентам

простую трассу, обозначенную вешками — обычное упражнение на площадке при сдаче экзамена по вождению, за исключением того, что я сижу в совершенно неши-

вычным движением отпускаю педаль тормоза, начинаю включать сцепление и... улетаю вниз по склону с нарастающей скоростью. Нога сама нажимает педаль сцепления,

кеты и мне. Я же скептически отнесся к идее направить свою заявку на участие в **Camel Trophy 93**, так как был убежден, что только «специальные» люди могут попасть туда, а весь шум по поводу анкет — для создания общественного мнения о «демократичности» отбора. И все же я попросил брата заполнить мою анкету. А тот написал ее за меня так, как я бы постеснялся написать о себе. По его версии оказывалось, что я вожу автомобиль чуть ли не

своей собственную, объяснив мне, что не смог найти мою. Я же думаю, что он решил, что его физиономия на фото выглядит лучше моей.

В результате, когда в первых числах сентября мне позвонили поздно вечером домой и серьезный голос сказал, что я должен явиться туда-то и туда-то для собеседования, я занервничал. Главное, мой разговорный английский оставляет желать лучшего. К тому же весь август я провел в горах, работая с французскими

жизн, что российский экзаменатор говорит по-английски отнюдь не лучше меня, а иностранный экзаменатор — француженка, и у нее с английским вовсе плохо.

Поздно вечером после собеседования мне позвонили и тот же очень серьезный голос сообщил, что я допущен к национальному отбору в Звенигороде в конце сентября.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОТБОР

В 8.00 все кандидаты встречаются на Васильев-

смаатриваюсь к конкурентам.

Как в ускоренном кино прокручиваются три дня национального отбора: одно задание сменяет другое — бег, ночное ориентирование, полоса препятствий, психологические тесты, строительство мостов... Память останавливается на некоторых моментах.

Первое знакомство с автомобилем **Land Rover Discovery**. Я сижу за рулем и готовлюсь проехать с инструктором-француз-

ключением того, что я сижу в совершенно неприглядной для себя машине. Все как-то неправильно: толстый руль, правая рука промахивается мимо рычага переключения передач, я не чувствую габаритов, и вообще — машина какая-то неприлично большая! Я сбиваю вешку вторых ворот, не вписываюсь в четвертые ворота. В полном расстройстве заезжаю на гору, останавливаюсь, держа ногу на тормозе, включаю передачу заднего хода, при-

ходит педаль тормоза, и машина останавливается с заглушенным двигателем. Я расстроен и подавлен. Полный провал. Я ее не понимаю, она не слушается меня. А на собеседовании, уже во время отбора, я объяснял Данкену Барбару, что одна из причин, почему я участвую в отборе и хочу принять участие в **Camel Trophy**, — это то фантастическое, почти эротическое чувство, когда ты ощущаешь мощную машину как продолжение своего тела, когда ты не управляешь ею, а просто движешься вместе с ней как одно целое.

Французский инструктор Жан, понимая мое состояние, утешает: «Николя, все нормально, это моя вина, я должен был объяснить тебе, что нужно просто одновременно бросить педали сцепления и тормоза». Спасибо, конечно, Жану, но я-то понимаю, что мои шансы попасть в заветную четверку, которая поедет на международный отбор, стремительно падают.

И вот заключительный аккорд национального отбора. Объявляются имена четырех счастливых. Юрий Строфилов, Дмитрий Бекетов, Борислав Казанкин и... и... Николай Шустров.

Начинается новый этап. Каждые 2—3 недели, как на работу, я езжу в Москву, затем в Звенигород, на тренировки.

Привыкаю к автомобилю. Оказывается, **Land Rover** может ехать там, где автомобиль не может и не должен ехать.

ТРЕНИРОВКА В АНГЛИИ

6.30 — подъем. 7.00 — завтрак. В 7.30 мы встречаемся у сверкающего свежей краской новенького **Land Rover** с инструкторами. Джон Картер будет сегодня обучать меня и Борислава. Поль Ллойд — Юру и Диму.

С 8.00 до 18.00 мы проведем на полигоне в Центре по подготовке водителей полноприводных автомобилей повышенной проходимости (4x4). Джон спокоен, немногословен и очень доброжелателен. Мы проезжаем по изумительному парку среди вековых дубов. Не обращая внимания на наш **Discovery**, справа и слева от дороги пасутся благородные олени, фазаны выпархивают прямо из-под колес, а за озером, подернутым утренним туманом, возвышается сказочный силуэт замка.

Пересекаем парк. Джон открывает ворота, перекрывающие въезд на трассы Центра, и мы попадаем в жуткую грязь. Грязь фантастическую и разнообразную, местами жидкую как сметана, местами вязкую настолько, что только с постороной помощью удавалось выт-

Джон. «Здесь?» — переспрашиваю я. «Да, здесь».

Вспоминая уроки в Звенигороде, включаю вторую пониженную передачу и жму на газ, решив, что чем больше газа, тем лучше. Мотор ревет и машина начинает двигаться вверх, но все более и более неохотно. Затем останавливается и начинает ползти вправо вбок, соскальзывая в кювет. «Стоп» — командует Джон. Я убираю ногу с газа и торможу. Двигатель глохнет. «Легче, легче, Николай. Здесь не нужно использовать мощность двигателя, ты можешь заехать на эту гору даже на холостом ходу».

Видимо, прочитав в моем взгляде глубокое сомнение в осуществимости этой идеи, он дает команду: «Включаешь первую передачу, убери ноги с педали сцепления и тормоза. Теперь поворачивай ключ и включай двигатель». «Вот так, на склоне?» — не могу поверить я. «Попробуй». Я пробую. Двигатель просыпается и мерно, без всякого напряжения вытягивает **Discovery** вверх по крутому склону.

Мы едем по глубокой колее. Я удивляюсь — как это **Land Rover** не ложится днищем на грунт? Впереди — развилка, и вторая дорога без колеи отходит налево от нашей. «Здесь поверни налево». Я кручу баранку

ваются поражением, я понимаю, что десятая и двадцатая закончатся тем же.

Помня, что участник **Camel Trophy** должен отличаться решительностью, выхожу из машины, снимаю лопату, входящую в навесное оборудование **Discovery**, и решительно начинаю прокапывать выход из колеи налево.

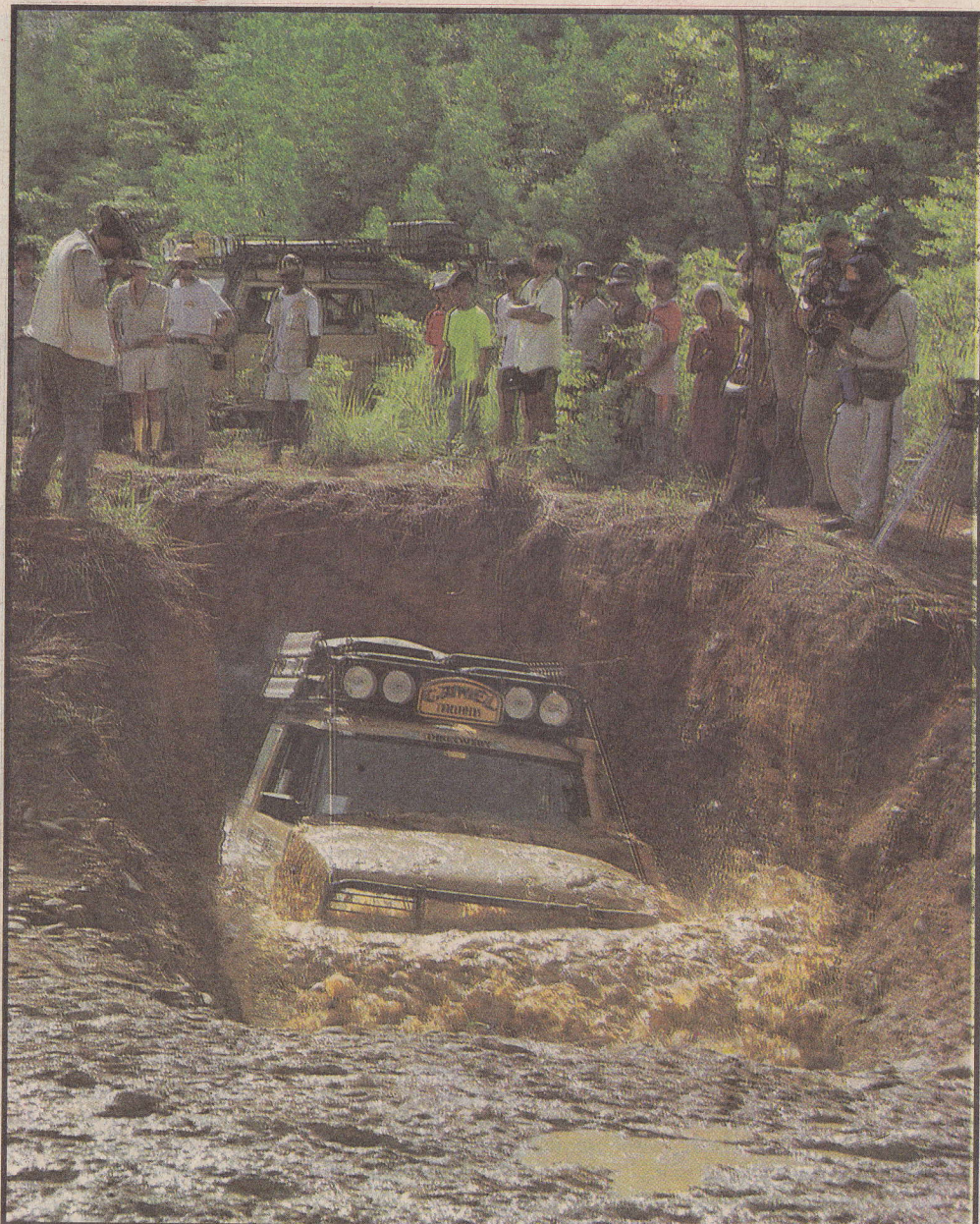
вязкой грязью и замечаю, что Джон держит в руках канат с двумя крюками по концам из штатного оборудования машины, кивая на дерево, растущее как раз на повороте. До меня доходит... 15 секунд понадобится на то, чтобы закрепить один конец каната крюком за серьгу под лебедкой, еще 50 секунд — чтобы натянуть и закрепить канат на дереве. Я

Инструктор подбадривает: «Нажимай, газу, газу побольше». Ч понимаю, что если в этой грязи застрять, то вновь тронуться с места будет невозможно, и тогда — долгая работа с лебедкой. И вдруг команда: «Остановись здесь».

Я останавливаюсь, с тоской прикидывая, как и где закрепить трос лебедки. «Включай третью переда-

левое колесо резкими толчками вправо-влево». Я кручу руль, передние колеса боковыми ребрами протектора ищут и находят сцепление с грунтом. Машина трогается, медленно набирает скорость. И вновь несемся сквозь воду и грязь.

Мы застряли. Застряли безнадежно. Мы вымокли до нитки, мы устали, хо-

длинный желтый строп, который мы использовали до этого только для за-

гид. Альпинистский мир очень тесен, и мы находим общих знакомых и дру-

ром мы будем жить во время отбора. То, что он длинный — это правда, а

мешок оказался на удивление теплым.

Первый день был спокойным и приятным. Больше всего запомнились занятия по выживанию в джунглях. «Выживатель», такое прозвище как-то сразу приклеилось к инструктору, рассказывал про пиявок, которые пробираются под любую одежду, про змей, которые могут притаиться где угодно, и надо двигаться так, чтобы они имели возможность уползти прочь. О том, как работать с мачете, чтобы не отрубить себе ногу, про ядовитых насекомых, которые сидят повсюду и просто ждут, когда ты отправишься прогуляться босиком. О том, как устроить ночлег в джунглях, как не заблудиться там и что делать, если это произошло.

Он говорил серьезно и весомо, сверкая глазами и подтверждая каждый свой тезис взмахом мачете, который он использовал как указку. Временами лезвие ножа мелькало в каких-то сантиметрах от моего носа, что, конечно, способствовало концентрации моего внимания на лекции.

«Выживатель» провел долгие годы в джунглях, в войсках Ее Королевского Величества и знал этот предмет не по книжкам.

Затем были второй и третий дни отбора. Но они уже не были такими легкими как первый. К концу

я никогда уже не смогу слушать без содрогания, и голос, усиленный мегафоном: «Подъем, вставайте, быстро!»

Я одеваюсь на автопилоте, еще не вполне проснувшись. Бегу к костру, где нас ждут инструкторы. И понимаю, что с трудом двигаюсь по прямой: действие спасительного лекарства продолжается.

Мы побежали. Мне удалось отвоевать место за инструктором. Я с трудом держал его темп. Только не отстать, все время держаться не более чем на шаг от него.

Каменистая дорога пошла вниз, скорость бега под гору возросла, и я понял, что если сейчас споткнусь, то на этом отбор для меня закончится. Слышу шум падения позади и короткий крик боли. Это Луиджи из итальянской команды упал, повредил ногу и выбыл из дальнейшего отбора.

А мы бежим дальше и дальше. Весь мир сузился до спины бегущего впереди инструктора. Терпеть, терпеть, терпеть. И улыбаться на коротких остановках инструктору, показывая, что ты не устал, что у тебя прекрасное настроение и что тебе ну просто очень нравится этот милый ночной бег в неровном свете налобных фонариков.

Наконец, описав круг, мы возвращаемся к па-

прошлой ночью, уже не будет. И перестал относиться к происходящему, как к суровому испытанию. Я стал искренне наслаждаться происходящим. Просто понял, что и отбор, и сам **Camel Trophy** — это игра, увлекательная игра для взрослых. И как-то все сразу стало получаться.

Я улыбался фотографам и журналистам. Познакомился почти со всеми кандидатами из 16 стран, а с некоторыми и подружился. Мы рассказывали анекдоты и пели песни, пили водку после очередного ночного «таска» с купанием и радовались жизни, несмотря на все новые и новые страсти, которые придумывали нам организаторы отбора.

И вот 21 февраля — заключительный день интернационального отбора. 64 кандидата в напряжении сидят перед сценой, сооруженной под открытым небом. Вокруг — кольцо представителей команд, журналистов, теле- и фоторепортеров. Полукругом стоят **Discovery**, рядом с ними и на них стоят организаторы отбора, инструкторы, водители, повара. Все, кто помогли организовать и провести этот праздник — интернациональный отбор **Camel Trophy-93**.

А перед объявлением

который мы использовали до этого только для закрепления троса на деревьях. Он кидает нам один конец, который я закрепляю за серьгу. Данкен сдает машину назад к нам, и, разгоняя ее, устремляется вперед, выбирая слабинку стропа. Я напрыгаюсь, ожидая удара, но его нет. Эластичный капроновый строп растягивается, запасая энергию в себе, а затем мягко и мощно вынимает нас из ямы.

Мы свободны; вперед на ужин!

Закончились тренировки перед интернациональным отбором.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ОТБОР

Мы летим в Женеву. В Женеве нас встречает Паскаль Вали — сотрудник GEM, который будет сопровождать нас все две недели. Мы скрываем волнение за показной веселостью. Слишком много сил и времени отдано, чтобы проиграть. Так думает каждый из нашей четверки, а пройдут отбор только двое...

Но — прочь тревожные мысли. Сегодня вечером мы едем в Шамони, а Шамони это... это Шамони! Два дня солнца, снега и горных лыж!

Показывает нам эту фантастическую горную страну горный и лыжный

мир очень тесен, и мы находим общих знакомых и друзей. Эти два дня проносятся как сон.

И вот мы уже едем по Италии, приближаясь к месту проведения интеротбора в Тоскане.

Но настроение у меня отвратительное. За два дня до отъезда мне пришлось вырвать зуб, а после катания на лыжах десна воспалилась. Боль ужасная. Я был окончательно добит, когда увидел Длинный Дом, в кото-

ром мы будем жить во время отбора. То, что он длинный — это правда, а вот то, что дом... То есть, крыша-то есть, а вот стен — нет. А ночью мороз до минус пяти. Я прикинул, что станет с моим зубом через пару ночей, и вообще загрустил. Загрустил, но тут же пришла спасительная мысль: ведь это прекрасное оправдание на случай моей неудачи при отборе.

Ночь прошла вполне комфортно. Спальный

третий дни отбора. Но они уже не были такими легкими, как первый. К тому же были еще вторая, третья и четвертая ночи...

Особенно тяжело мне было во вторую ночь. Вечером долго не мог заснуть: зуб разболелся ужасно. Я выпил 20 грамм коньяка, затем еще 20 грамм, затем еще полстакана. Только после этого курса лечения смог заснуть. Но не надолго. В ушах звучит ария из оперы Леонкавалло, которую

Наконец, описав круг, мы возвращаемся к палатке-столовой недалеко от Длинного Дома. Там нам раздадут листы бумаги. Задание на 10 минут: перечислить 20 предметов, которые ты бы взял с собой на Camel Trophy.

Справившись с этим несложным тестом, мы толпой потянулись к Длинному Дому...

На следующий день я почувствовал перелом: понял, что хуже, чем

Camel Trophy-93. А перед объявлением результатов на сцену вдруг вызывают меня, чтобы поздравить с днем рождения. Триста или четыреста человек пели мне **Happy birthday to you.**

После пережитого в эти минуты я уже без особых эмоций воспринял сообщение, что в российском экипаже на Борнео поедут Николай Шустров и Юрий Строфилов.

Продолжение следует.

